

На правах рукописи

БЕЖЕЦКИЙ АНТОН ЮРЬЕВИЧ

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ
СДЕЛОК: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**Специальность 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин Юридического института Московской академии экономики и права.

Научный руководитель: **Бобровская Ольга Николаевна,**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Кузнецова Ольга Анатольевна,**
доктор юридических наук, профессор,
заместитель декана по научной работе
Пермского государственного национального
исследовательского университета;

Кирпичев Александр Евгеньевич,
кандидат юридических наук, старший
преподаватель кафедры гражданского права
Российской академии правосудия.

Ведущая организация: **Академия труда и социальных отношений.**

Защита состоится «22» февраля 2013 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 521.023.02 при Московской академии экономики и права по адресу: 117105, Москва, Варшавское шоссе, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской академии экономики и права.

Автореферат разослан «14» января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Ю.С. Харитонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституционные и гражданско-правовые принципы единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свободы экономической деятельности не могут быть гарантированы без нормального функционирования гражданского оборота, в основе которого лежит институт сделки. Тем не менее, несмотря на позитивный характер института сделки, совершенная сделка может породить негативные правовые последствия и отрицательно повлиять на правовое положение субъектов гражданского оборота. Не все совершаемые сделки обладают условиями действительности сделок, вследствие чего, в целях наиболее совершенного регулирования гражданских отношений, в законодательстве закреплены основания, позволяющие признать совершенную сделку недействительной.

Особое место в системе оснований недействительности сделки занимают мнимые и притворные сделки, поскольку являются намеренный обман, воплощенный в юридическом акте. Распространенность мнимых и притворных сделок чрезвычайно велика. Там, где необходимо создать видимость правоотношений, стороны прибегают к совершению мнимых сделок. Когда необходимо замаскировать подлинные замыслы, совершаются притворные сделки. Начиная от сделок, заключаемых в целях обхода права преимущественной покупки, заканчивая сделками, намеренно приводящими юридические лица в состояние банкротства, мнимые и притворные сделки засоряют гражданский оборот и представляют для него значительную опасность. Мнимые сделки используются для совершения налоговых правонарушений. Мнимой сделкой оформляется переход права на имущество должника с целью создания кредитору препятствий в наложении на него взыскания. С помощью притворных сделок недобросовестные субъекты гражданского оборота отчуждают имущество в обход норм законодательства о

приватизации, уменьшают суммы налогов либо преследуют иные корыстные цели, которые маскируются притворными сделками.

Мнимые и притворные сделки служат инструментами, с помощью которых достигаются заранее поставленные цели, в основе которых зачастую лежит экономическая выгода. При этом, с развитием различных правовых запретов или привилегий, мнимые и притворные сделки приобретают все более сложные формы, создающие препятствия в их квалификации. Совершив мнимую или притворную сделку, можно существенным образом нарушить права и законные интересы кого-либо из субъектов гражданского оборота, вследствие чего правовые последствия совершения мнимой или притворной сделки могут повлечь уголовную ответственность, что подтверждается большим количеством вступивших в законную силу приговоров судов, в которых фигурируют гражданско-правовые термины мнимая и притворная сделка.

Негативное влияние мнимых и притворных сделок на права и законные интересы субъектов гражданского оборота обуславливает наличие соответствующих исков, в основе которых лежат требования о применении для данных сделок правовых последствий, установленных в законе. Однако лишь малая часть из всего числа совершенных мнимых и притворных сделок признается судами недействительными. Ввиду сложности доказывания, а также отсутствия единообразной судебной практики, в подавляющем большинстве случаев, стороны, заключившие мнимую или притворную сделку, достигают необходимых результатов.

В гражданско-правовом регулировании недействительности мнимых и притворных сделок имеется большое количество проблем, поскольку ни в науке, ни в судебной практике не выработано однородного толкования мнимых и притворных сделок. В доктрине относительно мнимых и притворных сделок возникает множество теоретических проблем, требующих скрупулезного научного анализа. В частности, это касается классификации мнимых и притворных сделок в группе оснований недействительности сделки,

соотношения данных сделок с другими основаниями недействительности сделки. До конца не изучена юридическая природа мнимых и притворных сделок, а также правовых последствий недействительности данных сделок. Кроме того, остаются неразрешенными вопросы терминологического характера, касающиеся понятийного аппарата, применяемого к мнимым и притворным сделкам.

В результате наличия научных пробелов, в судебной практике имеется огромное количество судебных решений с противоречивыми выводами: как в системе судов общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. В связи с этим, в целях обеспечения наиболее совершенного правового регулирования, комплексное исследование правовой природы, а также практики применения недействительности мнимых и притворных сделок предопределяет актуальность настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности исследования. Среди дореволюционных цивилистов изучением правовой природы мнимых и притворных сделок в рамках исследований юридических фикций занимались Г.Ф. Дормидонтов и Д.И. Мейер. Различные выводы, посвященные сделкам, имеющим мнимый или притворный характер, можно встретить в трудах дореволюционных цивилистов С.Ф. Березкина, Ю.С. Гамбарова, С.А. Муромцева, К.П. Победоносцева, И.М. Тютрюмова, Г.Ф. Шершеневича.

В процессе изучения института недействительности сделки, выводы, посвященные вопросам, связанным с недействительностью мнимых и притворных сделок, делались многими российскими учеными, среди которых О.С. Иоффе, Н.В. Рабинович, Д.О. Тузов, Ф.С. Хейфец, Н.Д. Шестакова. В диссертации И.Ю. Павловой мнимые и притворные сделки исследовались в рамках отдельного параграфа с точки зрения общетеоретических вопросов. В диссертационном исследовании Ю.В. Холоденко отдельный параграф посвящен мнимым и притворным сделкам, где указанные сделки были исследованы с точки зрения порока воли.

Многие авторы, в числе которых И.А. Данилов, М.В. Кратенко, О.А. Митряшкина, Д. Парамонов, С.Г. Пепеляев, Д.М. Щекин, рассматривали мнимые и притворные сделки в рамках исследований, посвященных налоговым правоотношениям. Среди отдельных статей, касающихся притворных сделок, можно отметить материалы Е.А. Сушковой, Р.Н. Юрьева, а также отдельные статьи, посвященные мнимым и притворным сделкам П.А. Великжанина, Я.В. Карнакова, К.А. Кошечкина, О.А. Кузнецовой, Н.А. Полетаева, Ю.В. Холоденко, К.В. Цыбко.

Таким образом, несмотря на наличие разработок в трудах дореволюционных цивилистов о недействительности сделок, имеющих мнимый или притворный характер, юридическая литература советского и современного периода характеризуется отсутствием каких-либо комплексных исследований указанных оснований недействительности сделки. В современной цивилистической литературе, в большинстве случаев, мнимые и притворные сделки кратко рассматривались в рамках общих исследований, посвященных институту недействительности сделки. Недействительности мнимых и притворных сделок в науке российского гражданского права не посвящено ни одного монографического или диссертационного исследования.

Цель, задачи. Цель настоящего диссертационного исследования состоит в формировании комплексного системного представления о правовой природе и механизме правоприменения недействительности мнимых и притворных сделок. Для достижения указанной цели перед автором были поставлены следующие задачи:

- Исследование системы оснований недействительности сделки и определение места и роли мнимых и притворных сделок в ней;
- Исследование мнимых и притворных сделок в историческом аспекте;
- Изучение категориального аппарата недействительности мнимых и притворных сделок, а также проведение правовой характеристики указанных сделок;

- Исследование субъектного состава в части лиц, обладающих правом на иск о признании недействительными сделок, имеющих мнимый и притворный характер;

- Изучение особенностей возникающих в результате участия публично-правовых образований в правоотношениях связанных с недействительностью мнимых и притворных сделок;

- Выявление и поиск решения проблем возникающих в ходе восстановления прав и законных интересов кредиторов, нарушенных в результате совершения мнимых и притворных сделок;

- Исследование гражданско-правовых последствий недействительности мнимых и притворных сделок;

- Разработка положений и выводов для усовершенствования российского законодательства и развития отечественной науки.

Вместе с вышеуказанными задачами автором исследовались и более предметные задачи, которые были отражены в диссертационном исследовании.

Объект исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в результате совершения субъектами гражданского оборота мнимых и притворных сделок.

Предметом настоящего диссертационного исследования является законодательство, регулирующее недействительность мнимых и притворных сделок, а также доктрина и правоприменительная практика.

Методологическая основа работы состоит из общенаучных и частных научных методов познания. В процессе исследования использованы следующие общие научные методы: диалектический, статистический, системный, эмпирический. Автор также обращался к логическим научным приемам анализа, синтеза, дедукции, индукции, гипотезы. Среди частных научных методов, использованных автором, необходимо отметить: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально юридический и юридико-технический. Среди исследуемых источников литературы, составивших

теоретическую основу исследования, автором использовались труды дореволюционных цивилистов: К.Н. Анненкова, Ю.С. Гамбарова, А.М. Гуляева, Г.Ф. Дормидонтова, С.А. Муромцева, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Н. Растеряева, В.И. Синайского, Ю.М. Тютрюмова, Г.Ф. Шершеневича.

Диссертантом в ходе работы использовались труды советских и российских юристов М.М. Агаркова, Ю.Н. Андреева, Н.А. Барина, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, Г.А. Гаджиева, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, О.В. Гутникова, И.А. Данилова, О.С. Иоффе, Н.М. Коршунова, О.Е. Кутафина, М.В. Кратенко, П.В. Крашенинникова, О.А. Кузнецовой, Л.А. Лунца, О.Э. Лейста, К.А. Непесова, И.Б. Новицкого, С.Г. Пепеляева, И.С. Перетерского, Н.В. Рабинович, В.А. Рясенцева, С.В. Сарбаша, К.И. Скловского, В.Н. Соловьева, Ю.К. Толстого, А.К. Томилина, Д.О. Тузова, В.М. Хвостова, Ф.С. Хейфеца, В.П. Шахматова, Д.М. Щекина, Н.Д. Шестаковой, В.Ф. Яковлева и многих других.

В ходе работы автором использовались учебники и комментарии к Федеральным законам РФ под редакцией С.С. Алексеева, Б.М. Гонгалов, С.П. Гришаева, Т.И. Илларионовой, М.В. Кратенко, В.А. Плетнева, С.М. Прушинского, С.И. Раевича, О.Н. Садикова, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, О.А. Чаусской, А.М. Эрделевского. В процессе работы автором были исследованы выводы докторских и кандидатских диссертаций А.В. Зарубина, А.А. Киселева, И.В. Матвеева, А.И. Муранова, Д.И. Мындри, И.Ю. Павловой, Д.В. Параскевовой, Ю.Л. Сениной, Е.Д. Суворова, Д.О. Тузова, Е.С. Утехиной, Ю.В. Холоденко, Н.Д. Шестаковой.

Эмпирическая основа исследования. При написании диссертации автором широко использовалась судебная практика (материалы 108 дел). Эмпирическую основу настоящей работы составляют опубликованные постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленумов и Президиумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления и определения судебных коллегий Верховного Суда

РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также определения областных и решения районных судов общей юрисдикции.

Нормативная база работы. Нормативная основа работы состоит из Конституции РФ, Федеральных законов РФ, подзаконных нормативных актов, а также утративших юридическую силу нормативно-правовых актов СССР.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является одной из первых монографических работ, посвященных исследованию недействительности мнимых и притворных сделок. В представленной работе впервые на диссертационном уровне изучена юридическая природа недействительности мнимых и притворных сделок, а также исследованы правоприменительные аспекты данных сделок. Автором получены обоснованные данные, позволяющие определить место и роль мнимых и притворных сделок в системе оснований недействительности сделки, а также предложена самостоятельная концепция их квалификации. В работе определен круг субъектов обладающих правом на иск о применении последствий недействительности мнимых и притворных сделок; изложены выводы и представления об особенностях участия публично-правовых образований в правоотношениях, связанных с мнимыми и притворными сделками; установлена специфика гражданско-правовых последствий указанных сделок; выявлены коллизии в категориальном аппарате.

Результатом работы стали выделенные и обоснованные новые теоретические положения, а также выработанные предложения по совершенствованию гражданского законодательства и улучшению правоприменительной практики, связанные с недействительностью мнимых и притворных сделок.

Основные положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Аргументируется, что гражданско-правовой принцип свободы договора ограничивается нормой, устанавливающей недействительность мнимых и притворных сделок, которая выполняет превентивную функцию, направленную на ограждение гражданского оборота от сделок, не имеющих

характерных для них правовых последствий. При совершении мнимых и притворных сделок во всех случаях имеет место злоупотребление правом, которое выражается в злоупотреблении лицами, совершающими данные сделки, принципом свободы договора. Мнимые и притворные сделки являются сделками, совершаемыми в обход закона, поскольку их совершение обусловлено желанием симулировать совершение сделки, напрямую не нарушая нормы действующего законодательства.

2. Доказывается практическая несостоятельность установленного в действующем законодательстве положения о недействительности мнимых и притворных сделок, независимо от признания их таковыми судом, поскольку до признания судом сделки мнимой или притворной, данные сделки являются обязательными для исполнения. При наличии критерия деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые по субъектам оспаривания, законодатель вынужден относить мнимые и притворные сделки, к категории ничтожных, несмотря на спорность установленного в действующем законодательстве положения об их внесудебной недействительности.

3. Представляются доказательства, что во всех случаях для квалификации мнимой или притворной сделки необходимо выяснить действительные цели сторон сделки. Мнимые и притворные сделки во всех случаях заключаются со скрытой целью, выражающейся в определенном правовом результате, который достигается совершением данных сделок. Мнимые и притворные сделки намеренно совершаются сторонами для достижения правовых последствий, которые вызывают способность реализации определенной правовой нормы для достижения заранее установленной правовой цели.

4. Доказывается, что мнимая сделка во всех случаях характеризуется обоюдной волей сторон на ее совершение. Мнимой не может признаваться сделка, которая была полностью исполнена сторонами в части взятых по ней

обязательств. Однако мнимой может признаваться сделка, права и обязанности по которой были частично исполнены.

5. Утверждается, что для квалификации сделки как притворной достаточно совпадения воли и волеизъявления сторон на совершение скрытой сделки, при этом отсутствие согласованной воли сторон на совершение прикрываемой сделки не является препятствием для квалификации сделки в качестве притворной.

6. Делается вывод, что при существенном занижении цены договора, сделка может являться притворной, поскольку в данном случае может прикрываться договор дарения. При существенном занижении цены договора отчуждается лишь часть имущества, в то время как остальная часть имущества передается безвозмездно, путем дарения. Для квалификации вышеуказанных сделок в качестве притворных, наряду с доказательством явно заниженной стоимости отчуждаемого имущества, необходимо установить скрытую правовую цель, для которой совершалась притворная сделка.

На основе выводов, полученных в результате диссертационного исследования, автор предлагает внести следующие **изменения в действующее законодательство**:

- Для устранения терминологических неопределенностей по отношению к мнимым и притворным сделкам, а также в целях унификации частноправовых определений предлагается изменить законодательную конструкцию ст. 170 ГК РФ путем ее уточнения. В этой связи наименование ст. 170 ГК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «Недействительность фиктивных (мнимой и притворной) сделок».

- В целях наиболее совершенного правового регулирования, представляется целесообразным внесение изменений в п. 1 ст. 170 ГК РФ, путем его изложения в следующей редакции: «Мнимая сделка, то есть сделка, совершенная по соглашению сторон без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Мнимая сделка ничтожна».

- В целях наиболее совершенного правового регулирования, представляется целесообразным внесение изменений в п. 2 ст. 170 ГК РФ путем его изложения в следующей редакции: «Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К скрытой сделке, с учетом ее существа и содержания, применяются относящиеся к ней правила».

Теоретическая значимость исследования. Научное значение исследования заключается в формировании выводов, направленных на развитие знаний в области недействительности мнимых и притворных сделок. Теоретические выводы, законодательные предложения и практические рекомендации, сделанные автором, способствуют к углублению теории института недействительности сделки, в части недействительности мнимых и притворных сделок.

Практическая значимость исследования. Содержащиеся в диссертации положения, рекомендации и выводы могут использоваться в процессе совершенствования отечественного гражданского законодательства регулирующего недействительность сделки; в учебном процессе при чтении курса гражданское право, а также иных специальных курсов; в правоприменительной практике в работе юридических служб государственных и негосударственных организаций. Рекомендации в части квалификации мнимых и притворных сделок, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы судами при разрешении конкретных гражданских дел.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права. Положения и выводы настоящего диссертационного исследования докладывались на Международной научно-практической конференции «Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики» посвященной 60-летию Заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Н.М. Коршунова (МАЭП, г. Москва 17 февраля 2012 года) и Международной научно-практической

конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (МГЮА им. О.Е. Кутафина, г. Москва, 6-7 апреля 2012 г.). По теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 3,5 п.л., в том числе 8 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и целью исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и списка используемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной диссертантом темы для исследования, характеризуется степень научной разработанности, определяются теоретические и методологические основы, объект, предмет, цели и задачи, поставленные перед автором, отмечаются научная новизна и практическая значимость работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и приводятся результаты апробации, полученные в ходе исследования.

Первая глава «Юридическая природа недействительности мнимых и притворных сделок» имеет общетеоретический подтекст для дальнейших выводов диссертационного исследования. В данной главе рассматриваются вопросы, связанные с общей характеристикой института недействительности сделки. Кроме того, в главе рассмотрен категориальный аппарат мнимых и притворных сделок, а также проведена их подробная правовая характеристика.

Первый параграф «Место и роль недействительности мнимых и притворных сделок в системе оснований недействительности сделки» посвящен исследованию института недействительности сделки в части практической обоснованности установленной в действующем законодательстве классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, а также изучению особенностей, связанных с определением места

и роли мнимых и притворных сделок в системе оснований недействительности сделки.

В начале параграфа автором отмечается важность института недействительности сделки в гражданских правоотношениях. Автор соглашается с Д.О. Тузовым в том, что недействительность сделки и противоправность не являются тождественными понятиями. Недействительность сделки представляет из себя реакцию на совершение сделки, не отвечающей признакам действительности сделки.

Исследуя правовую природу института недействительности сделки, автор отмечает, что не все ничтожные сделки имеют одинаковую правовую природу. Указывается, что недействительность мнимых и притворных сделок не является очевидной до вынесения судом соответствующего решения, вследствие чего отказаться от исполнения данных сделок возможно лишь после признания их недействительными судом. В этой связи утверждается, что не все ничтожные сделки имеют одинаковую правовую природу. Установив критерий деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые по субъектам оспаривания, законодатель отнес сделки, нарушающие права и законные интересы третьих лиц (мнимые и притворные сделки), к категории ничтожных, несмотря на очевидную практическую спорность положения об их «внесудебной недействительности».

Доказывается, что при совершении мнимых и притворных сделок имеет место злоупотребление правом, выраженное в злоупотреблении принципом свободы договора, поскольку недобросовестные субъекты гражданского оборота, злоупотребляя своим правом в части свободы выбора вида или содержания сделки, намеренно заключают данные сделки с целью достижения скрытых правовых последствий, не определенных в предмете совершаемой сделки.

Второй параграф «История возникновения, основные признаки недействительности мнимых и притворных сделок» посвящен изучению

мнимых и притворных сделок в историческом аспекте, а также определению основных признаков указанных сделок.

В начале параграфа автором приводятся статистические данные, свидетельствующие о том, что недействительность мнимых и притворных сделок является одним из самых распространенных оснований недействительности сделки, используемых для оспаривания сделок. Отмечается, что в законодательствах многих стран сделки, имеющие мнимый и притворный характер, являются недействительными. В США указанные сделки могут заключаться для ухода от уплаты налогов, о чем свидетельствуют выводы, сделанные в соответствующих судебных доктринах.

Отмечается, что мнимые и притворные сделки были известны задолго до современных правоотношений, поскольку с появлением нормативных предписаний, их обход мог осуществляться с помощью симулирования определенных действий. В отечественном праве мнимые и притворные сделки были известны в дореволюционный период, что подтверждается выводами многих дореволюционных цивилистов: Ю.С. Гамбарова, Г.Ф. Дормидонтова, С.А. Муромцева, Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича и многих других. Отмечается, что в русском законодательстве XIX века сделки, имеющие мнимый и притворный характер, признавались недействительными. Положения о недействительности сделок, имеющих мнимый и притворный характер, установленные в дореволюционном законодательстве, были отражены в ГК РСФСР 1922 г. и впоследствии в ГК РСФСР 1964 г.

Автором доказывается, что мнимые и притворные сделки являются злоупотреблением правом, выраженном в злоупотреблении лицами, их совершающими, принципом свободы договора. Для защиты добросовестных участников гражданского оборота ограничение свободы договора необходимо, поскольку, злоупотребляя принципом свободы договора, стороны могут совершать сделки, негативно влияющие на права и законные интересы добросовестных участников гражданского оборота. Мнимые и притворные сделки есть злоупотребление правом, выраженное в намеренных правовых

действиях, целью которых является достижение правового результата в обход реализации определенных правовых норм. Делается вывод, что понятие обход закона своей широтой охватывает многие юридические действия, в том числе мнимые и притворные сделки, поскольку с их помощью стороны желают прийти к правовому результату, не нарушая определенные установки закона, выраженные в конкретных правовых нормах.

Третий параграф «Категориальный аппарат недействительности мнимых и притворных сделок» посвящен исследованию терминологических аспектов, связанных с мнимыми и притворными сделками.

В начале параграфа автором отмечается о наличии неопределенностей в категориальном аппарате недействительности мнимых и притворных сделок. Доказывается, что правовая коллизия, возникающая в связи с практической невозможностью самостоятельно квалифицировать сделку в качестве мнимой или притворной, порождает проблемы в определении названия иска, который направлен на уничтожение мнимой или притворной сделки. Автором отмечается некорректность названий исков «О признании мнимой или притворной сделки недействительной» ввиду установленной в законодательстве недействительности мнимых и притворных сделок независимо от признания их таковыми судом.

Далее, на основе подробного исследования юридической литературы, источников средств массовой информации, действующих нормативно-правовых актов, а также анализа судебно-арбитражной практики констатируется, что зачастую к мнимым и притворным сделкам в качестве синонима употребляется термин «фиктивная сделка».

С учетом лингвистического значения слова «фиктивность», а также в целях унификации частноправовых определений, автором делается вывод о целесообразности включения в действующее законодательство данного термина применительно к мнимым и притворным сделкам. Автором предлагается изменить законодательную конструкцию ст. 170 ГК РФ, включив

в название нормы термин «фиктивная сделка», который будет употребляться как к мнимым, так и к притворным сделкам.

Четвертый параграф «Правовая характеристика недействительности мнимых сделок» посвящен подробному исследованию правовой природы мнимых сделок.

В начале параграфа отмечается распространенность мнимых сделок в современном гражданском обороте. Делается вывод, что при совершении мнимых сделок имеет место злоупотребление принципом свободы договора. Основываясь на выводах, выработанных по результатам анализа судебной практики, автор доказывает, что при совершении мнимых сделок стороны преследуют скрытую цель, которая выражается в определенном, желаемом сторонами правовом результате, который достигается совершением мнимой сделки.

Утверждается, что при заключении мнимой сделки воля сторон изначально искажена, так как имеет место лишь формальное совершение сделки без цели ее исполнения. Делается вывод, что мнимой может быть признана сделка, имеющая обоюдную волю сторон на ее совершение. В мнимой сделке сторона не может заблуждаться в намерениях другой стороны, поскольку это противоречит сущности мнимой сделки. Если одна из сторон совершает мнимую сделку намеренно, а другая заблуждается в намерениях другой стороны, то возникает возможность исполнения сделки добросовестной стороной. В этой связи, для устранения возможных коллизий в правоприменительной практике, автором предлагается изменить законодательную конструкцию п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Далее автор классифицирует мнимые сделки на два вида: мнимые сделки, которые не порождают абсолютно никаких правовых последствий, характерных для совершенной сторонами сделки, и мнимые сделки, по которым происходит частичное исполнение обязательств. Мнимые сделки, которые не порождают никаких правовых последствий, зачастую совершаются сторонами с целью создания определенного правового статуса у одной из

сторон сделки. Другой вид мнимых сделок характеризуется действиями сторон, направленными на достижение скрытой цели, для которой совершалась мнимая сделка. В этой связи автором отмечается об ошибочности утверждения о невозможности признания частично исполненной сделки мнимой.

Доказывается, что многие мнимые сделки могут порождать права и обязанности, характерные для совершенной сделки. В пример мнимой сделки, обязанности по которой могут быть частично исполнены, приводится мнимый договор купли-продажи, по которому должник фиктивно отчуждает свое имущество с целью создать препятствия кредиторю в наложении на него взыскание. С целью придания реальности правоотношениям сторонами мнимой сделки могут подписываться акты приема-передачи, а также совершаться иные действия, свидетельствующие об исполнении взятых на себя обязанностей по сделке.

Пятый параграф «Правовая характеристика недействительности притворных сделок» посвящен подробному исследованию правовой природы притворного характера сделки.

Утверждается, что притворные сделки, как и мнимые, имеют скрытую цель, поскольку совершаются для достижения определенного правового результата. Притворная сделка состоит из двух взаимосвязанных сделок, прикрывающей (ничтожной) и прикрываемой. Автором доказывается ошибочность утверждений, основанных на выводе о невозможности квалификации в качестве притворных сделок, в которых имеет место несовпадение сторон в скрытой и прикрывающей сделке, в связи с чем, автор соглашается с выводами, сделанными А.П. Сергеевым, Я.В. Карнаковым, А.В. Винницким о том, что притворные сделки, совершаемые с целью маскировки одной сделки, могут состоять из цепочки сделок, в которую могут включаться третьи лица (посредники).

Далее указывается практическая значимость вопроса, связанного с исследованием достаточности обоюдного волеизъявления сторон для

квалификации притворных сделок. Большинство исследователей указанного вопроса сходятся во мнении, что притворная сделка должна обладать обоюдным и согласованным волеизъявлением обеих сторон на прикрытие сделки. Автором на основе подробного анализа судебной практики указанные выводы аргументировано ставятся под сомнение. Делается вывод, что позиция о необходимости обоюдного волеизъявления сторон на совершение притворной сделки является ошибочной.

Утверждается, что при квалификации действия в качестве притворного необходимо учитывать действительные (фактические) правоотношения сторон. Данное положение корреспондирует с принципом свободы договора. В случае если фактические правоотношения сторон не противоречат действующему законодательству, в частности нормам о недействительности сделки, то они и исполняются сторонами в том юридическом смысле, который ими установлен в содержании скрытой сделки. Если действия сторон, отличные от регламентированных в сделке, противоречат закону или иным нормативно-правовым актам, то к данным действиям применяются соответствующие правовые последствия, вне зависимости от обоюдности воли сторон на совершение притворной сделки. В этой связи, при наличии воли на сокрытие сделки у одной стороны и исполнении сторонами скрытых прав и обязанностей, прикрывающая сделка во всех случаях является недействительной, поскольку совершена с пороком воли.

Далее указывается, что все притворные сделки можно разделить на две группы. К первой группе притворных сделок автором отнесены притворные сделки, которые скрывают противозаконную сделку. В таких сделках скрытая сделка признается недействительной по ст. 168 ГК РФ, а также по иным основаниям недействительности сделки, установленным в действующем законодательстве. Кроме того, в качестве исключения к вышеуказанной группе автор относит притворные сделки, скрывающие незаключенные договоры. Ко второй группе отнесены притворные сделки, в которых скрытая сделка не противоречит закону, однако с определенными целями данная сделка

скрывается. Автором доказывается, что сделки, в которых сторонами намеренно существенно занижена цена, могут иметь признаки притворности в случаях, если доказано, что они совершены со скрытой правовой целью.

Во второй главе «**Механизм правоприменения недействительности мнимых и притворных сделок**» выделяются и анализируются проблемы, связанные практическими особенностями, возникающими в правоприменительной практике при рассмотрении дел о признании сделок мнимыми и притворными.

В первом параграфе «*Субъекты, обладающие правом на иск о признании недействительными сделок, имеющих мнимый и притворный характер*» рассматриваются вопросы, связанные с категорией лиц, обладающих правом на иск о применении последствий недействительности ничтожной (мнимой или притворной) сделки.

В начале параграфа автором указывается, что заинтересованность в предъявлении требований о признании недействительной ничтожной сделки аналогична заинтересованности в применении последствий ее недействительности. Указывается, что заинтересованность лица в применении последствий недействительности ничтожной сделки может выражаться в прямом или косвенном нарушении его прав и законных интересов сделкой. В случае отсутствия нарушения указанных прав, суд отказывает истцу в соответствующем праве, поскольку отсутствует материальная или процессуальная заинтересованность.

На примере дел из судебной практики, которые рассматривались по искам акционеров, автор отмечает, что материальная заинтересованность в признании ничтожной сделки недействительной возникает, если лицом обосновано, каким образом применение последствий недействительности оспариваемой им сделки повлечет восстановление его прав. В целях ограничения возможностей злоупотребления правом, при недоказанности материальной заинтересованности лица, должен следовать отказ в иске ввиду

отсутствия заинтересованности в признании ничтожной сделки недействительной либо в применении последствий ее недействительности.

Отмечается наличие процессуальной заинтересованности государственных органов, в частности органов прокуратуры, в признании недействительными сделок, имеющих мнимый или притворный характер, а также несовершенство действующего законодательства, ввиду отсутствия у судебных приставов права на иск о признании сделок, совершаемых должниками недействительными.

Делается вывод о целесообразности ограничения права суда на применение последствий недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе, а также утверждается о практической необходимости внесения изменений в ст. 181 ГК РФ. В частности по делам о применении последствий недействительности ничтожных сделок, при предъявлении иска лицом, не участвующим в оспариваемой сделке, срок исковой давности должен начинаться со дня, когда такое лицо узнало или должно было узнать о начале совершения сделки.

В конце параграфа отмечается о целесообразности внесения изменений в п. 1 ст. 181 ГК РФ. При обращении с исками о признании ничтожной сделки недействительной и применении последствий недействительности ничтожной сделки течение срока исковой давности следует установить с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о начале исполнения такой сделки.

Во *втором параграфе «Недействительность мнимых и притворных сделок с участием публично-правовых образований»* исследуются вопросы, связанные с изучением особенностей, возникающих при рассмотрении дел о признании сделок мнимыми и притворными, в которых участвуют публично-правовые образования.

В начале параграфа автором указывается, что посредством институтов гражданского права регулируются отношения, в которых участвуют публично-правовые образования. Отмечается, что участниками хозяйственных

правоотношений в целях минимизации налогов могут использоваться сделки, имеющие мнимый и притворный характер.

Автор соглашается с Г.А. Гаджиевым в части обоснованности ограничения осуществления субъективных гражданских прав участниками гражданских правоотношений, в порядке определенного в части 3 ст. 17 Конституции РФ принципа, регламентирующего необходимость добросовестного осуществления субъектами гражданского оборота своих субъективных прав. При совершении фиктивных (мнимых и притворных) сделок в целях налоговой оптимизации у лиц, их совершающих, отсутствует деловая цель, поскольку совершение указанных сделок обуславливается исключительно желанием уменьшить суммы, подлежащие уплате в бюджет в качестве налогов, что является злоупотреблением правом.

Отмечается наличие неопределенностей, связанных с доначислением налогов налогоплательщику в бесспорном порядке на основании совершения им мнимых и притворных сделок. Доказывается ошибочность обоснования возможности применения налоговых санкций во внесудебном порядке ничтожностью мнимых и притворных сделок, поскольку налоговые санкции не влияют на гражданско-правовую действительность сделок.

В конце параграфа исследованы проблемы, связанные со сделками, совершенными с целью обхода норм ФЗ № 178-ФЗ от 21.12.2008 «О приватизации государственного и муниципального имущества», которые по искам надзорных, а также иных государственных органов обоснованно признаются судами притворными.

В третьем параграфе «Восстановление прав и законных интересов кредиторов, нарушенных в результате совершения мнимой или притворной сделки» исследованы проблемы, возникающие в связи с совершением сделок, заключаемых с целью установления препятствий в наложении взыскания на имущество должника.

В настоящее время вышеуказанные сделки приобрели массовый характер, в связи с чем в гражданском обороте заключается большое

количество сделок, нарушающих права кредиторов или взыскателей в рамках исполнительного производства. Иски о признании сделки мнимой или притворной служат защитой от недобросовестных должников, использующих данные сделки с целью сокрытия имущества от обращения на него взыскания.

В случае ареста имущества должника, фиктивный собственник обладает правом обратиться с иском об освобождении данного имущества из под ареста, что не является препятствием к признанию сделок по отчуждению имущества должника мнимыми. На основе исследования судебной практики автором отмечается наличие большого количества сделок, совершаемых в целях освобождения имущества из под ареста, которые правомерно признаются судами мнимыми. Отмечается, что с помощью мнимых сделок многие юридические лица в период, предшествующий банкротству, отчуждают принадлежащее им имущество, которое впоследствии берут в аренду.

Далее автором указывается о схожей правовой природе притворных сделок и подозрительных сделок, введенных в целях защиты прав и законных интересов кредиторов. Отмечается целесообразность установления положения о возможности применения последствий подозрительных сделок к сделкам, совершаемым в рамках семейного, трудового, налогового, таможенного или иных отраслей законодательства Российской Федерации. При оспаривании сделки должника на основании п. 1 ст. 62.2 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при соблюдении ряда обстоятельств, гарантий в защите прав кредитора от неправомерных действий должника намного больше, нежели при оспаривании указанной сделки на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ. В первую очередь, это связано с достаточно определенными критериями, которые позволяют суду квалифицировать недействительность сделки на основании п. 1 ст. 62.1 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Утверждается, что оспаривание кредитором сделок должника, используя институт подозрительных сделок, закрепленный в главе III.1 ФЗ от

26.10.2002 № 127-ФЗ является дополнительным средством, которое может использоваться для защиты прав кредиторов наравне с недействительностью мнимых и притворных сделок, а также в рамках оспаривания сделок должника, на основании системного толкования ст. 10 ГК РФ и ст. 168 ГК РФ.

В *четвертом параграфе «Гражданско-правовые последствия недействительности мнимых и притворных сделок»* автором анализируются и выявляются проблемы, связанные с юридическими последствиями недействительности мнимых и притворных сделок.

Отмечается, что гражданско-правовым последствием для большинства недействительных сделок является реституция, выражающаяся в возврате сторонами всего полученного по сделке. Автор соглашается с Д.О. Тузовым в том, что реституция по российскому гражданскому законодательству не имеет преобразовательного эффекта, которым обладала римская реституция, и не направлена на аннулирование сделки. Реституция, установленная в действующем гражданском законодательстве, направлена на возврат имущества, переданного по недействительной сделке.

Гражданско-правовым последствием недействительности мнимой сделки является двухсторонняя реституция, которая выражается в возврате сторонами мнимой сделки всего полученного по сделке друг другу. Двухсторонняя реституция возвращает стороны мнимой сделки в первоначальное состояние, что позволяет восстановить нарушенные права и законные интересы добросовестных участников гражданского оборота.

Гражданско-правовые последствия притворных сделок имеют особенности, поскольку данные сделки состоят из двух взаимосвязанных сделок. Для притворных сделок установлено специальное гражданско-правовое последствие, выражающееся в применении к скрытой сделке соответствующих для нее правовых последствий. Притворная (прикрывающая) сделка во всех случаях является недействительной. Скрытая сделка может быть действительной либо недействительной. Если скрытая сделка противоречит закону или иным нормативно-правовым актам, то к ней

применяются соответствующие для данной сделки правовые последствия. Гражданско-правовые последствия притворных сделок коррелируют с принципом свободы договора. В притворных сделках недействительность прикрывающей сделки обуславливается наличием порока воли, ввиду несоответствия действительной воли выраженному в данной сделке сторонами волеизъявлению, тогда как скрытая сделка может порождать те правовые последствия, для которых она совершалась, и в случае соответствия закону она остается действительной.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы, а также излагаются выводы, отражающие основные положения диссертационного исследования.

**Основные положения диссертационного исследования опубликованы в
следующих работах автора:**

*В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России:*

1. *Бежецкий А.Ю.* Защита прав и законных интересов субъектов гражданского оборота посредством признания сделок мнимыми и притворными // Бизнес в законе 2010. № 5. – 0,4 п.л.
2. *Бежецкий А.Ю.* Недействительность сделки в свете реформирования гражданского законодательства: мнимые и притворные сделки и их юридические последствия // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. – 0,6 п.л.
3. *Бежецкий А.Ю.* К вопросу о фиктивных сделках // Юрист. 2011. № 24. – 0,3 п.л.
4. *Бежецкий А.Ю.* Мнимые и притворные сделки и их юридические последствия // ЭПОС. 2011. № 4(48). – 0,4 п.л.

5. *Бобровская О.Н., Бежецкий А.Ю.* Фиктивные сделки и их юридические последствия в группе оснований недействительности сделки // Юрист. 2012. № 2. – 0,3 п.л. / 0,15 п.л.

6. *Бежецкий А.Ю., Бобровская О.Н.* Коллизии в правовом регулировании недействительности мнимых и притворных сделок // Законодательство. 2012. № 4. – 0,3 п.л. / 0,15 п.л.

7. *Бежецкий А.Ю.* Особенности связанные с признанием притворными сделок с неравноценным встречным предоставлением // Юрист. 2012. № 14. – 0,3 п.л.

8. *Бежецкий А.Ю.* Коллизии ничтожности мнимых и притворных сделок в современном гражданском законодательстве // Нотариус. 2012. № 4. – 0,2 п.л.

В иных научных изданиях:

9. *Бежецкий А.Ю.* Правоприменительные коллизии недействительности мнимых и притворных сделок // Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н.М. Коршунова / Отв. ред. д.ю.н., Ю.С. Харитонов. М., 2012. – 0,2 п.л.

10. *Бежецкий А.Ю.* Злоупотребление правом, свобода договора, мнимые и притворные сделки // Сборник трудов молодых ученых МАЭП. М., 2012. № 8. – 0,2 п.л.

11. *Бежецкий А.Ю.* Некоторые аспекты недействительности сделки в свете реформирования гражданского законодательства // Сборник трудов молодых ученых МАЭП. М., 2012. № 8. – 0,2 п.л.

12. *Бежецкий А.Ю.* Проблемы ничтожности мнимых и притворных сделок в современном гражданском законодательстве // Традиции и новации в системе современного российского права: тез. докл. XI междуна. науч.-практ. конф. молодых ученых МГЮА им. О.Е. Кутафина. М., 2012. – 0,1 п.л.